Глава 160: Темные часы: Часть 3

Переводчик: EndlessFantasy Редактор перевода: EndlessFantasy Translation

Линь Шэн некоторое время играл на арфе с намеченной целью, прежде чем отправиться домой. Дома он коротко объяснился с родителями и сестрой, а затем лег спать и погрузился в сон.

Его целью было лицо тысячи рук на дне бассейна. Без топора он ничего не мог сделать. Он уже много раз пробовал прошлой ночью обойтись без топора. Даже с его формой полудракона, Священной кровью и священной силой, активированными одновременно, он едва смог оторвать одну из конечностей лица тысячи рук и оставить несколько синяков на его коже.

Поэтому Линь Шэн твердо решил убить лицо с тысячью рук и сделать его своим призванным существом.

Лежа в постели с закрытыми глазами, Линь Шэн мысленно приказал двум охранникам хранилища патрулировать периметр вокруг его дома и убивать все, что представляет угрозу. Когда его разум успокоился, он позволил своему сознанию погрузиться в состояние транса.

Вскоре Линь Шэн услышал тиканье часов и пришел в себя.

Когда он открыл глаза, то обнаружил, что стоит в туманном пространстве между каменной камерой и бассейном, окруженном стенами, которые мерцали зеленым светом. Впереди сквозь щель в стене каменной камеры просачивался яркий зеленый свет, а позади него по земле ползли две руки.

Линь Шэн бесшумно вошел в каменную палату и призвал свою священную силу, чтобы она окутала его, после чего ловко выхватил топор из руки каменной статуи и бросился к бассейну. Он проделывал это уже дюжину раз, и в большинстве случаев на все действие уходило менее пяти секунд. Очевидно, вчерашняя репетиция принесла свои плоды.

Вскоре он услышал какой-то приглушенный звук в бассейне. Лицо с тысячью рук было уже не больше тазика, но все еще не могло уклониться от атаки Линь Шэна. Излишне говорить, что оно было жестоко поражено топором в лицо.

"Нет!" Лицо с тысячью рук завывало и стонало от боли, каждый раз отвечая одно и то же. Очевидно, оно потеряло рассудок и впало в бред.

Вдруг топор исчез в луче белого света, и в мгновение ока он снова оказался в руке каменной статуи в каменном зале. Линь Шэн снова вошел, выхватил топор и вернулся в бассейн. И все началось сначала.

Так продолжалось в течение часа, после чего раздался злобный голос, и свод начал сильно трястись. Линь Шэн стоял у бассейна, в последний раз ударяя топором в бассейн. Лицо с

тысячью рук, размером всего лишь с человеческое лицо, было рассечено слева направо, оставив после себя большую резаную рану, которая мерцала зеленым светом. Тут же из раны хлынул серый туман, пышущий жаром.

И снова лицо с тысячью рук громко застонало.

Хранилище начало сильно трястись. С потолка начали сыпаться камни и песок, стены растрескались. То же самое происходило и под ногами Линь Шэна: в земле образовались темные и, казалось, бездонные расщелины. Единственным местом, не затронутым обвалом, была каменная камера, словно происходящее снаружи ее не касалось.

Положение Линь Шэна становилось отчаянным. Ему негде было упереться ногами, так как все вокруг рушилось. Он был вынужден отступить в каменную камеру. Стоя у входа, он спокойно наблюдал за происходящим снаружи.

Вскоре сотрясение прекратилось. К тому времени камни, большие и маленькие, заполнили бассейн, и большая часть зеленой жидкости вытекла через трещины, открыв истинное лицо чудовища в бассейне.

Оказалось, что на дне бассейна лежит худой, беловолосый, похожий на мумию старик в темно-желтой мантии фокусника. Держа в руке посох и закрыв глаза, он выглядел как любой другой пожилой человек. Но присмотревшись, Линь Шэн обнаружил, что рот старика был зашит. Мало того, у старика отсутствовала рука, а на единственной руке была светло-золотая татуировка. Сначала ее было нелегко заметить, потому что золотой цвет татуировки сливался с желтым цветом халата.

Старик медленно открыл глаза, показав пару мутных и пустых желтоватых зрачков. Казалось, он хотел что-то сказать, но не мог. Его рот был зашит. Очень быстро тело старика растворилось, испарилось и превратилось в клубы черного дыма, которые быстро приняли форму густой черной линии и полетели в сторону Линь Шэна.

"Ну вот, началось!" Линь Шэн был готов к этому моменту. После всех кропотливых хлопот он не мог позволить себе испортить шаг поглощения.

Он вышел из каменной камеры, на всякий случай, когда он потерял сознание, каменная статуя напала на него, потому что он не смог использовать свою священную силу, чтобы окутать свое тело.

Хотя сотрясения вокруг бассейна прекратились, повсюду появились трещины. Но пока Линь Шэн следил за своими шагами, все было в порядке. Он быстро добежал до безопасного места в углу, и как только он сел, скрестив ноги, в его грудь вонзилась черная линия.

Он услышал громкий взрыв в своем сознании, как будто его мозг взорвался. Шепот, искаженное дыхание, сообщения и ощущения хлынули в его сознание. Чувствуя, что его череп вот-вот развалится, он упал на землю, и его тело начало бесконтрольно дергаться.

Ощущения сильно отличались от прежних. Образы были темными, бесцветными и

бесформенными. Кроме абсолютной темноты, больше ничего не было. Шепот был неразборчивым, голос звучал как жужжание пчелиного улья - в нем были шум, зло, боль, беспомощность, ярость и безумие. Он чувствовал все негативные эмоции, исходящие от шепчущих, и единственным физическим чувством, доступным Лин Шэну, были его руки.

"Не мог бы ты одолжить мне свои руки?" - внезапно произнес голос в темноте.

Линь Шэн замер, по его телу пробежал необъяснимый жуткий холод, а затем он сильно задрожал. Это было ужасно, но он не мог определить, что это была за эмоция.

Затем в темноте ему показалось, что он видит одинокую, ужасающую душу, постепенно превращающуюся в жуткую в одиночестве и искажении. Чувство осязания было его единственным способом познания мира. Мало того, это чувство осязания работало только с его руками, а все остальное деформированное тело было лишь оболочкой, лишенной чувств.

Чтобы удовлетворить свое исследовательское желание, эта душа постепенно превратилась в чудовище. Она жадно просила помощи у других людей, у которых она собирала руки. Со временем коллекция рук росла, пока старик в золотой маске не нашел ее и не обменял одну из своих рук на это место в бассейне.

Воспоминание резко прервалось. Вслед за этим в темноте появилось размытое лицо ребенка, который улыбался Линь Шэну. Он вдруг упал лицом вниз и начал отплевываться. По его телу пробежал холод, оно яростно дергалось, словно некоторые нервы засохли, а некоторые заросли. Его руки стали слишком чувствительными - настолько чувствительными, что он чувствовал резкую боль всякий раз, когда его руки касались земли. Но что было еще ужаснее, так это то, что он чувствовал, что фрагментов душ, которые он получил в этот раз, было столько же, сколько и во всей коллекции душ, которую он принял ранее.

"Кхадула..." прохрипел Линь Шэн, произнося имя, которое само по себе несло страх. "Тебя зовут Кхадула". В голове у него был сумбур, но улыбающееся лицо мальчика было ярким и четким в его сознании.

Кхадула - это имя, которое дал мальчику старик в золотой маске. На древнем языке Рен оно означало "грех". По совпадению, иероглиф был единственным различием, которое разделяло слоги этого имени и "таинства" на древнем языке Рен.

http://tl.rulate.ru/book/53344/2987841